XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Еженедѣльное изданіе.

№ 3. Воскресенье, 18 января.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неоффиціальная.

Обозрѣніе епархіальной жизни за прошедшій (1903) годъ. [1])

Въ самомъ началѣ минувшаго года, какъ и при вступленіи въ свои права и обязанности, Редакція обращалась съ просьбою ко всѣмъ священникамъ Кіевской епархіи, какъ своимъ читателямъ и естественнымъ главнымъ сотрудникамъ, съ просьбою придти на помощь Редакціи въ ея заботахъ о возможномъ улучшеніи и оживленіи нашего епархіальнаго органа,—словомъ, о такой постановкѣ его, чтобы въ немъ находила для себя возможно болѣе полное отраженіе жизнь Кіевской епархіи. Къ этой—совершенно искренней, выраженной прямо и рѣшительно—просьбѣ Редакціи наше духовенство отнеслось неодинаково. Одни изъ нашихъ сотрудниковъ живо и горячо откликнулись на призывъ Редакціи, начали доставлять ей весьма интересныя, живыя и практическія статьи. Благодаря имъ, нашъ епархіальный органъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ изъ священниковъ Кіевской епархіи (см. Кіев. Еп. Вѣд. 1903 г. № 43, неофф. ч. стр. 1190) и по отзывамъ нѣкоторыхъ періоди-

[1]) (Продолженіе) См. Кіев. Епарх. Вѣд. № 2 за 1904 г.

ческихъ изданій (напр., Странника), въ значительной степени оживился. И изъ присылаемыхъ въ Редакцію статей, и изъ личныхъ бесѣдъ съ сотрудниками мы также убѣдились въ томъ, что №№ нашего епархіальнаго органа стали разрѣзываться и содержаніе ихъ читаться и даже обсуждаться нашимъ духовенствомъ, между прочимъ, и сельскимъ. Совершенно нисколько не обольщаясь этимъ и даже не приписывая его своимъ заслугамъ, какъ это склонны дѣлать нѣкоторые изъ нашихъ сотрудниковъ (см. въ томъ-же № 43 слова священника о. Іакова Росновскаго), мы только констатируемъ этотъ во всякомъ случаѣ отрадный фактъ. Для перваго раза достаточно и того, чтобы возбудить вниманіе и интересъ въ читателяхъ и заставить ихъ читать то, что печатается на страницахъ епархіальнаго органа...

Но далеко не всѣ наши сотрудники, какъ замѣчено выше, отнеслись подобнымъ образомъ къ просьбѣ Редакціи. Нѣкоторые изъ нихъ встрѣтили искреннее обращеніе и прямой призывъ Редакціи къ сотрудничеству въ епархіальномъ органѣ недовѣрчиво, подозрительно. Объ этомъ нѣкоторые прямо такъ таки и заявили въ своихъ статьяхъ, которыя однакоже Редакція нисколько не постѣснялась допустить къ печати. „Насъ, правда, приглашаютъ въ качествѣ сотрудниковъ мѣстные органы—„К. Еп. Вѣд.“ и „Руковод. для с. п.“; но что проку въ этомъ?“ пишетъ, напр., одинъ изъ священниковъ „Выразить же своихъ чувствъ, заняться обмѣномъ мыслей мы не имѣли гдѣ; вездѣ и всюду намъ говорятъ: ,,non licet esse vos“ (sic!)!! (См. К. Е. Вѣд. 1903 г. № 14, неофф. часть, стр. 411. 412). А другой изъ сотрудниковъ еще съ большею откровенностію, очевидно, не сознавая, что его слова могутъ обидѣть кого либо, прямо говоритъ: ,,и неудивительно, если нѣкоторые изъ о.о. читателей ,,Вѣдомостей“ не вѣрятъ, что ,,Епарх. Вѣдомости“ и далѣе, какъ отчасти и теперь, будутъ касаться вопросовъ интересныхъ для духовенства преимущественно сельскаго...“ (См. Кіев. Еп. Вѣдом. 1903 г. № 43, неофф. часть, стр. 1191).

Мы, право, рѣшительно не можемъ понять подобныхъ разсужденій, недовѣрія, упрековъ, осужденія и т. д. Вамъ говорятъ, что помощь и сотрудничество ваши желательны, васъ прямо и рѣшительно приглашаютъ къ сотрудничеству; но вы—не вѣрите всѣмъ этимъ пожеланіямъ и приглашеніямъ. Ваши статьи печатаютъ, имъ отдаютъ явно предпочтеніе предъ другими, печатаютъ едва-ли не на другой-третій день послѣ полученія ихъ,—а вы все таки стоите на своемъ: „не вѣримъ"... Право, это какъ будто похоже на борьбу съ вѣтряными мельницами, съ несуществующими препятствіями. Нашихъ сотрудниковъ извиняетъ въ данномъ случаѣ единственно только то, что подобныя жалобы со стороны сельскаго духовенства въ послѣднее время раздаются и въ другихъ мѣстахъ Россіи, почти, можно сказать, во всѣхъ нашихъ епархіяхъ. Жалобы сельскаго духовенства на то, что ихъ статей, будто-бы, не желаютъ нигдѣ печатать, стали проникать въ послѣднее время даже и въ печать. Признаться, мы рѣшительно не можемъ понять подобныхъ жалобъ и сѣтованій. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ можно объяснить то обстоятельство, что всѣ редакціи духовныхъ періодическихъ изданій систематически не хотятъ помѣщать статей *сельскихъ священниковъ*, какъ бы статьи эти ни были хороши и интересны? Еще мыслимо (хотя въ отношеніи нѣкоторыхъ редакцій и здѣсь мы положительно отрицаемъ подобныя предположенія) такое отношеніе къ статьямъ *священниковъ* (но не исключительно только сельскихъ) со стороны редакцій Епархіальныхъ Вѣдомостей, и не по чему либо иному, а единственно потому только, что онѣ бываютъ крайне стѣснены въ средствахъ, размѣрахъ изданія и границахъ обязательной программы. Но, вѣдь, у насъ есть множество другихъ періодическихъ изданій (напр., Руководство для сельскихъ пастырей, Миссіонерское Обозрѣніе, Православный Путеводитель, Странникъ, Вѣра и Церковь, Вѣра и Разумъ и мн. др.), редакціи которыхъ, какъ свободныхъ изданій, заинтересованныя единственно только желаніемъ возможно лучше поставить свои изданія, сдѣлать

ихъ возможно болѣе широко распространенными въ публикѣ и, между прочимъ, среди духовенства вообще и сельскаго въ частности, никакъ не могутъ держаться такого правила, чтобы не помѣщать статей сельскихъ священниковъ, какъ бы онѣ ни были интересны и хороши. Для всякой редакціи вообще, правильно понимающей свои обязанности и задачи, единственнымъ критеріемъ при выборѣ статей для напечатанія въ журналѣ могутъ служить только внутреннія достоинства самыхъ статей, ихъ интересъ, жизненность и соотвѣтствіе программѣ. А что это, дѣйствительно, такъ и бываетъ, самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ этого можетъ служить то, что какъ прежде, такъ и въ особенности въ послѣднее время статьи священниковъ, въ томъ числѣ и сельскихъ, весьма нерѣдко появляются на страницахъ не только духовныхъ періодическихъ изданій, но даже и свѣтскихъ. Поэтому, можемъ увѣрить нашихъ сотрудниковъ изъ среды сельскихъ священниковъ, что указываемыя ими препятствія и затрудненія для напечатанія своихъ статей, въ которыхъ бы они, по выраженію одного изъ нихъ, могли ,,давать и получать простыя, но сердечныя, опытныя наставленія и руководствованія, защищать предъ интеллигенціей себя и свою общую матерь-церковь, которую такъ часто и такъ жестоко обвиняютъ въ томъ, въ чемъ она неповинна, заботиться о правильномъ, истинномъ, согласномъ съ дѣйствительностію ознакомленіи образованнаго общества съ своею жизнію, условіями дѣятельности, желаніями и завѣтными стремленіями",— такія препятствія и затрудненія призрачны и рѣшительно не оправдываются дѣйствительностію. Но, съ другой стороны, мы не можемъ согласиться и съ тѣмъ мнѣніемъ, высказаннымъ печатно, что священники сельскіе, жалующіеся и кричащіе на всѣхъ улицахъ и переулкахъ о томъ, что ихъ статей нигдѣ не хотятъ печатать, въ дѣйствительности не пишутъ просто потому, что или ихъ жизнь и дѣятельность не представляетъ никакого интереса и не имѣетъ жизненности, или же даже не умѣютъ хорошо, интересно и умѣло писать.

Говорить о безжизненности и отсутствіи интереса въ дѣятельности сельскихъ священниковъ,—это значитъ быть совершенно незнакомымъ съ положеніемъ дѣла, о которомъ идетъ рѣчь; а утверждать, что священники сельскіе (и притомъ всѣ безъ исключенія) не умѣютъ писать,—это значитъ противорѣчить очевидному факту.

Но больше и чаще всего раздаются жалобы священниковъ, преимущественно сельскихъ, на свои епархіальные органы и редакціи ихъ за то, что ихъ статей, будто бы, не хотятъ печатать. Здѣсь, сколько намъ пришлось присмотрѣться къ дѣлу, все объясняется простымъ недоразумѣніемъ. Если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, большинство сельскихъ священниковъ смотрятъ на свой епархіальный органъ, какъ на своего рода собственность, какъ на такой органъ, который *обязанъ* (беремъ это выраженіе изъ подлинныхъ писемъ) печатать все, что ни пришлетъ всякій священникъ. На этой почвѣ, дѣйствительно, чаще всего происходятъ недоразумѣнія, большею частію даже наивныя. Въ то время, какъ одни священники осуждаютъ редакціи епархіальныхъ органовъ за печатаніе на ихъ страницахъ однихъ лишь сухихъ сообщеній о постройкѣ сельскаго храма (какъ будто, въ самомъ дѣлѣ, это совсѣмъ ничего незначащее событіе въ жизни епархіи и тѣмъ болѣе отдѣльнаго прихода), *краткаго* некролога собрата (какъ будто, въ самомъ дѣлѣ, священникъ, прослужившій церкви Божіей 30, 40, 50 и болѣе лѣтъ, не заслуживаетъ даже *краткаго* некролога, часто единственнаго средства дать знать товарищамъ и знакомымъ священникамъ о смерти его, съ естественнымъ желаніемъ молитвъ о немъ!) и другихъ подобныхъ сообщеній, которыя не даютъ никакой пищи уму, не развиваютъ его (см. К. Е. Вѣд. 1903 г. № 14 неоф. часть стр. 412); другіе сотрудники присылаютъ въ редакціи некрологи, описанія юбилеевъ, проводовъ, прощаній и т. п. событій въ жизни сельскаго духовенства, на многихъ десяткахъ листовъ, такъ что если бы стать печатать всѣ ихъ полностію, безъ всякихъ сокращеній, то, по справедли-

вому выраженію одного изъ нашихъ сотрудниковъ, недостало бы мѣста въ епархіальномъ органѣ для однихъ только подобныхъ сообщеній.

Намъ кажется, что главное условіе для успѣха всякаго вообще изданія и епархіальнаго органа особенно заключается въ правильномъ взаимо-отношеніи между редакціею и читателями—сотрудниками, основанномъ на взаимномъ довѣріи и правильномъ пониманіи ими своихъ правъ и обязанностей. Редакція существуетъ для того, чтобы руководить органомъ, выбирать изъ присылаемыхъ ей статей лучшія, заботиться о соотвѣтствіи ихъ съ интересами читателей и требованіями законно-утвержденной программы; сотрудники должны помогать редакціи въ осуществленіи ею этихъ своихъ обязанностей, безъ всякихъ основаній не подозрѣвая ея въ томъ, чтобы она могла руководиться какими либо другими цѣлями, кромѣ общей пользы и соблюденія общаго (а отнюдь не личнаго, какъ бы этого нѣкоторымъ хотѣлось) интереса читателей-сотрудниковъ. Что касается Редакціи нашего епархіальнаго органа, то у нея не было и нѣтъ никакого другого критерія для выбора статей, помѣщаемыхъ въ нашихъ Вѣдомостяхъ, кромѣ ихъ внутренняго достоинства, соотвѣтствія программѣ изданія, интереса и общихъ цензурныхъ требованій. Все вниманіе Редакціи, какъ прежде, такъ и въ минувшемъ году было направлено къ тому, чтобы редактируемый ею органъ сдѣлать именно *епархіальнымъ*, чрезъ помѣщеніе на страницахъ его преимущественно статей священниковъ *Кіевской епархіи, касающихся (статей) или епархіальной жизни вообще, или же жизни Кіевской епархіи въ частности.*

(Продолженіе будетъ).

Требованія, предъявляемыя къ современному пастырю церкви. [1])

Любознательность проснулась въ народѣ, и онъ ищетъ свѣта не только въ области религіи, но и въ области физическаго міра...

Въ одной читальнѣ спросили рабочаго: чего ты собственно ждешь отъ читальни? Что ты хочешь знать? Рабочій отвѣтилъ: „я все хочу знать: и о землѣ, по которой хожу, о солнцѣ, звѣздахъ, снѣгѣ, громѣ, дождѣ"... Любознательнаго мужичка привлекаютъ библіотеки, читальни и всѣ тѣ мѣста, гдѣ онъ ожидаетъ услышать разумное слово. Народные дома переполняются; отъ народныхъ читаленъ, вмѣщающихъ по 500, 1000 и больше человѣкъ, отходятъ сотни такихъ, которымъ не оказалось мѣста. И надо видѣть унылое настроеніе уходящихъ, чтобы понять, какъ сильна жажда знанія и просвѣщенія, какъ тяжело на сердцѣ мужичку, если эта уже насущная для него потребность неудовлетворена.

Предо мною отчетъ о дѣятельности и состояніи 1-й кіевской городской безплатной народной читальни за 1901 годъ. Изъ этого отчета видно, что всѣхъ подписчиковъ въ 1901 году было 3,088 человѣкъ, всѣхъ посѣщеній библіотеки-читальни было 47,229. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что изъ 100% читающихъ въ библіотекѣ и читальнѣ 79,4% приходится на долю крестьянъ, мѣщанъ и другихъ низшихъ сословій. Этотъ простой людъ интересовался книгами самаго разнообразнаго содержанія. Перечень отдѣловъ книгъ, кромѣ книгъ духовнаго содержанія, интересъ къ которымъ общеизвѣстенъ, книгъ, которыя требовались крестьянами и мѣщанами, покажетъ, какъ широки и захватывающи духовные интересы современнаго простолюдина. Крестьяне требовали 40 книгъ по исторіи русской и всеобщей, 96 книгъ—по біографіи, 40—по отдѣламъ географіи, этнографіи и путешествій, 44—по теоріи словесности, исторіи

[1]) (Продолженіе). См. „Кіев. Еп. Вѣд." № 2, за 1904 г.

литературы и искусства, 782—по словесности, 23—по естествовѣдѣнію и сельскому хозяйству, 17—по медицинѣ и гигіенѣ, 12—по педагогикѣ и психологіи, 12—по отдѣлу общественной и юридической науки, 10—по ремесламъ и производствамъ, 7—книгъ разнаго содержанія, 118—періодическихъ изданій. Мѣщане требовали значительно больше, такъ—книгъ по теоріи словесности требовалось 171, по географіи 103, по словесности 3,829 и т. д...

Указанныя цифры ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что любознательность простолюдина распространяется на всѣ явленія внутренней и внѣшней жизни человѣка; были даже попытки читать книги философскаго содержанія (по отдѣлу психологіи).

Народъ съ жадностью набрасывается на чтеніе книгъ, или на слушаніе ихъ. Если онъ не покупаетъ книгъ, то лишь вслѣдствіе дороговизны книги у насъ, на Руси, и вслѣдствіе бѣдности. Но, если простому человѣку удастся получить книгу, или даже какой-либо листокъ въ подарокъ, онъ бываетъ несказанно радъ этому пріобрѣтенію. Мнѣ приходилось раздавать книжечки и троицкіе листки богомольцамъ, приходящимъ на отпусты. Надо было видѣть, какъ толпился народъ, какъ онъ набрасывался на эти листки—ровно какая необычайная драгоцѣнность раздавалась. По полученіи листковъ, получавшіе сейчасъ-же разбивались на группы; грамотные читали, а неграмотные внимательно слушали. Послѣ прочтенія группы обмѣнивались листками.

Что у народа проснулась любознательность и заработала пытливая мысль—это несомнѣнный фактъ. Появленіе сектъ—молоканской, штундистской и др. есть обнаруженіе пытливой, ищущей мысли, стремящейся изслѣдовать сущность религіи; философія эта превратна, но это уже другой вопросъ.

Я укажу на поразительный случай философствованія простого человѣка, правда единичный, но много говорящій случай. Въ 1901 году въ городѣ Владикавказѣ удалось отобрать у отставного солдата Землякова двѣ книги, написан-

ныхъ „уставомъ“. Книги эти были разсмотрѣны епархіальнымъ миссіонеромъ; въ нихъ изложено было религіозное міросозерцаніе Землякова, какъ оказалось, послѣдователя Огюста Конта. Философская система Конта для солдатика усвоена была довольно основательно и правильно. Воззрѣнія самого Землякова были матеріалистически-пантеистическаго характера. Онъ видѣлъ Бога въ природѣ: солнце—Отецъ, свѣтъ—Сынъ, теплота—Духъ Святый. Солнце, вотъ нашъ Богъ! восклицаетъ Земляковъ, и тутъ-же пишетъ въ стихахъ гимнъ восходящему солнцу. Имъ написанъ довольно звучными стихами гимнъ веснѣ; въ этотъ гимнъ вложено много поэтическаго чувства и матеріализма.

Всѣ указанные выше факты говорятъ о томъ, что скрытыя духовныя силы раскрылись, проснулся интересъ къ чисто духовной сознательной жизни. Этотъ моментъ надо уловить, надо имъ воспользоваться..., иначе многіе преткнутся о камень и потерпятъ крушеніе въ вѣрѣ, въ каковомъ не безъ вины будутъ пастыри.

При накопленіи извѣстнаго количества знаній, при начавшейся работѣ мысли, развивается самосознаніе, самостоятельность и, болѣе или менѣе, критическое отношеніе ко всему; сила внѣшняго авторитета тогда слабѣетъ. Человѣкъ внутренне понуждается провѣрить все, что ему сообщаютъ, ему хочется „*самому*“ проработать, „своимъ“ умомъ дойти до познанія истины. Такъ ребенокъ, почувствовавъ „свою“ собственную мускульную силу, стремится ходить самостоятельно. Тогда не слѣдуетъ водить его за руку, но надзоръ долженъ быть тщательнѣе и, при первомъ наклонѣ къ паденію, ему должна быть оказана поддержка, ребенокъ будетъ радъ своевременной помощи.

Нашъ народъ, почувствовалъ, что онъ можетъ „самъ“ ходить, что онъ можетъ самъ разсуждать, познавать и понимать. Народъ развился и сталъ критически относиться ко многому. Народъ становится на свои духовныя ноги, поэтому

должно начаться и воспитаніе иного характера, воспитаніе болѣе глубокое.

Эта новая особенность современнаго прихожанина рѣзко отличаетъ его отъ прежняго прихожанина. Прежде авторитетъ батюшки былъ безусловный. О чемъ бы ни говорилъ пастырь народу: о таинствахъ, о храмѣ, о почитаніи иконъ, о призываніи святыхъ, о молитвѣ за умершихъ, всему вѣрили, не требуя никакихъ доказательствъ. Здѣсь обнаруживалась та же пассивность воспріятія, какъ и при выполненіи религіозныхъ обязанностей. „Батюшка сказалъ"—и этого было достаточно, чтобы предложенное ученіе получило силу безусловнаго, неоспоримаго закона и истины. Теперь же не только надо сказать, но и доказать и доказать основательно, представивъ разумныя основанія изъ Слова Божія, твореній святыхъ отецъ и др.; тогда только пытливый умъ простеца согласится, и предложенное ученіе получитъ силу внутренняго убѣжденія.

Стремленіе быть самостоятельнымъ и самодѣятельнымъ изъ области внутренней жизни переносится на внѣшнюю, общественную жизнь. И здѣсь народъ хочетъ все знать, во все вникнуть, чего бы вопросъ ни касался, касается ли церкви и церковнаго имущества, школы, школьнаго хозяйства или ученья. Народъ стремится внести долю своего участія, чувствуетъ потребность стать активной, сознательной единицей въ составѣ общества.

Несутся надъ головой мужичка вѣянія и политическаго характера, но эта тля и зараза не прививаются къ уму и сердцу мужичка, безгранично чтущаго и преданнаго своему „Царю-Батюшкѣ, Помазаннику Божію". Между пропагаторами и народомъ, вѣрующимъ, любящимъ Царя, существуетъ, какъ говоритъ даже Тургеневскій Неждановъ-пропагаторъ, оврагъ или ровъ, черезъ который они никакъ не могутъ перескочить. И слава Богу!...

Указанныя особенности современнаго простолюдина: любознательность, самостоятельность, активность, развитость, а

равно и всѣ условія жизни современнаго крестьянина, налагаютъ на пастырей особыя обязанности, призываютъ къ особо ревностному и разностороннему служенію своей паствѣ.

Пастырь долженъ отправлять церковное богослуженіе и совершать требы не спѣшно, выразительно, чтобы народъ все слышалъ и, слыша, могъ сознательно молиться не подъ священный гулъ, а подъ воспринятый смыслъ молитвословій и пѣснопѣній. Полезно привлекать народъ къ участію въ богослуженіи, вводя общее народное пѣніе.

Протоіерей *Н. Колпиковъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Краткій обзоръ исторіи Кіевской епархіи до 1685—6 г.г. съ обращеніемъ преимущественнаго вниманія на территоріальный составъ и границы ея. Съ большею или меньшею вѣроятностію границы обширной и черезполосной Кіевской епархіи въ XV—XVI в.в. могутъ быть опредѣлены такъ. На сѣверѣ и сѣверо-востокѣ область Кіевской митрополичьей епархіи простиралась до предѣловъ Виленскаго воеводства, при чемъ и самый главный городъ воеводства—Вильно принадлежалъ къ епархіи митрополита, который однако-же жилъ не здѣсь, но бо̀льшею частію въ Новогрудкѣ. Сѣверо-западную часть Кіевской епархіи составляли Трокское воеводство и Жмудская земля, съ главными городами: Троки, Гродно и Ковно; западная граница Кіевской епархіи доходила до Бѣлостока, вблизи котораго былъ расположенъ Супрасльскій монастырь, также находившійся въ вѣдѣніи Кіевскаго митрополита. Южнѣе Бѣлостока западная граница Кіевской митрополичьей епархіи совпадала съ границей Новогрудскаго воеводства и, переходя за р. Припять близъ впаденія въ нее р. Случи, шла по этой послѣдней рѣкѣ, составлявшей границу Кіевской области. В[illegible]ѣйшими городами

Кіевской епархіи здѣсь были—Новогрудокъ, служившій большею частію и резиденціей Кіевскихъ митрополитовъ, Слуцкъ, Минскъ и Слонимъ. Западная граница Кіевской епархіи совпадала съ границею Кіевской области. Юго-западная граница Кіевской епархіи не всегда была одинакова. Въ XV и первой половинѣ XVI в., когда въ составъ Кіевской епархіи входила и Галицкая епархія, Кіевская епархія обнимала, кромѣ Волыни и Подоліи, также и Галицкую, Львовскую, Жидичевскую и Перебовльскую земли и все Покутье. Южная граница Кіевской епархіи доходила до р. Роси, а къ половинѣ XVI в., когда предѣлы Кіевской земли и вообще русскихъ поселеній путемъ завоеваній значительно подвинулись на юго-востокъ, юго-восточныя границы Кіевской епархіи обнимали нынѣшнія Кіевскую и Полтавскую губерніи и сѣверныя части нынѣшнихъ Екатеринославской и Херсонской губерній. Наконецъ, восточная граница Кіевской епархіи въ XVI в. совпадала съ восточными границами Виленскаго, Новогрудскаго и Кіевскаго воеводствъ и, переходя на лѣвую сторону Днѣпра, въ низовьяхъ Десны и ея притока Остра захватывала обширный Остерскій повѣтъ; одно время, при м. Іосифѣ Болгариновичѣ, который до возведенія на митрополію былъ Смоленскимъ епископомъ, даже и Смоленская епархія входила въ составъ Кіевской епархіи. [1])

Таковы были границы Кіевской епархіи до конца XVI в. Переводя опредѣленіе ихъ (разумѣется, только приблизительное) на современный языкъ, можемъ сказать, что Кіевская епархія того времени обнимала нынѣшнія Кіевскую, Полтавскую, Черниговскую, Подольскую епархіи и части епархій: Литовской, Минской, Волынской, Екатеринославской, Херсонской и, кромѣ того, еще Галицію.

Въ концѣ XVI в. западно-русскую церковь постигло великое испытаніе. Въ 1595—6 гг. въ ней была насильственно

---

[1]) См у м. Макарія. Исторія русской церкви, т. IX. Спб, 1879 г. стр. 131.

введена унія.[1]). Въ числѣ другихъ епископовъ, на сторону уніи перешелъ и бывшій тогда православный западно-русскій, или Кіевскій митрополитъ Михаилъ Рогоза. Въ теченіе слѣдовавшихъ затѣмъ 24 лѣтъ вся западно-русская православная церковь переживала тяжелое критическое время. Изъ двухъ, оставшихся вѣрными православію, епископовъ (Гедеонъ Балабанъ Львовскій † 1607 г. и Михаилъ Копыстенскій Перемышльскій † 1610 г.) остался сначала одинъ, а потомъ и онъ скончался. Его смѣнилъ Львовскій епископъ Іеремія Тиссаровскій, съ трудомъ добившійся посвященія въ архіерейскій санъ. Въ случаѣ же его смерти, православной западно-русской церкви грозила опасность совсѣмъ остаться безъ іерархіи, или, другими словами, прекратить свое существованіе... Общее разстройство, какое переживала въ это критическое время вся вообще западно-русская православная церковь, отражалось, разумѣется, и на Кіевской епархіи. Во все это время она оставалась безъ архипастыря. Естественно, что предѣлы ея, вслѣдствіе уніатскихъ захватовъ, должны были теперь сократиться. Но сказать что либо болѣе точное о границахъ Кіевской епархіи въ это время не представляется никакой возможности, по отсутствію положительныхъ данныхъ.

Въ 1620 г. была возстановлена западно-русская православная іерархія.[2]) Въ числѣ другихъ православныхъ архіереевъ былъ посвященъ іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ и Кіевскій митрополитъ Іовъ Борецкій. Но едва ли онъ, равно какъ и его преемникъ Исаія Копинскій могли возстановить предѣлы Кіевской епархіи, которые по праву должны были принадлежать имъ. Какъ непризнан-

---

[1]) Подробности см. у М. Кояловича. Литовская церковная унія. Спб. 1859 г., т.т. I и II; у м. Макарія. Исторія рус. церкви, т. IX. Спб. 1879 г., стр. 478—689, т. X. Спб. стр. 238—500 ср. у проф. Пл. Жуковича. Сеймовая борьба православнаго русскаго дворянства съ уніею. Спб. 1901 г.

[2]) См. у м. Макарія. Исторія русской церкви, т. XI. Спб. 1882 стр. 242 и слѣд.

ные польскимъ правительствомъ, они не могли дѣйствовать открыто и домогаться полнаго возстановленія своихъ правъ; слѣд., думаемъ мы, не могли они добиться и возстановленія прежнихъ границъ своей епархіи. Только на сеймѣ Варшавскомъ 1632 г. совершилось признаніе православной западнорусской іерархіи. [1]) Одновременно съ этимъ были возстановлены четыре православныя епархіи: Кіевская митрополичья, Галицко-Львовская, Перемышльская и Луцкая и, кромѣ того, одна учреждена вновь, именно Бѣлорусская, или Мстиславская. Для насъ важнѣе всего знать, въ какихъ предѣлахъ была возстановлена въ 1632 г. Кіевская митрополичья епархія. Къ сожалѣнію, документы говорятъ объ этомъ слишкомъ кратко и недостаточно опредѣленно. Въ грамотѣ короля Владислава IV, данной 12 марта 1633 года Петру Могилѣ, избранному на митрополичью Кіевскую каѳедру, сказано только, что король даетъ ему „митрополію Кіевскую и Галицкую надъ всею Русью въ Коронѣ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, въ уніи не будучою, при церкви св. Софіи, въ Кіевѣ лежачою". [2]) На этомъ основаніи можно полагать, что возстановленная и признанная польскимъ правительствомъ въ 1632 году Кіевская епархія обнимала прежніе предѣлы, какіе она имѣла въ XVI в., до введенія уніи, и заключала въ себѣ всѣ тѣ православные монастыри и церкви, какіе находились въ этихъ предѣлахъ и не были захвачены уніатами. [3]) Кромѣ того, въ составъ Кіевской епархіи входила теперь и Черниговская епархія, которая была возстановлена только въ 1649 г., а полную самостоятельность получила въ 1658 г. [1]) Впрочемъ, и послѣ этого нѣкоторыя ча-

---

[1]) Подробности см. у С. Голубева. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. Т. I. К. 1883 г., стр. 527 и слѣд.

[2]) См. у м. Макарія. Исторія русской церкви. Т. XI. Спб. 1882 г. стр. 449.

[3]) См. у Покровскаго И. Русскія епархіи въ XVI—XIX в.в. Т. I. К. 1897 г., стр. 492.

[1]) См. тамъ-же стр. 493.

сти Черниговскаго края входили въ составъ Кіевской епархіи. Общее разстройство дѣлъ, характеризующее состояніе южно-русской церкви въ періодъ т. н. руины, несомнѣнно отражалось и на Кіевской епархіи, которая въ это время по долгу оставалась безъ самостоятельнаго пастыря. Тѣмъ не менѣе предѣлы ея и въ это время, нужно думать, оставались въ томъ же видѣ, въ какомъ они были до 1649 года, по крайней мѣрѣ, безъ существенныхъ какихъ либо перемѣнъ.

Епархіальная хроника.

Воскресныя вечернія чтенія Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества. По постановленію Совѣта религіозно-просвѣтительнаго Общества, съ начала наступившаго года по воскреснымъ вечерамъ въ залѣ просвѣтительнаго дома Общества предлагаются народу поучительныя чтенія по программѣ, выработанной особо-избранной коммиссіей. Каждое воскресное чтеніе состоитъ изъ двухъ частей: догматической съ нравственнымъ приложеніемъ и церковно-исторической, литургической или апологетико-полемической. Катихизическіе (вѣро-нравоучительныя) чтенія ведутся священнослужителями, а прочія—свѣтскими членами Общества, преимущественно профессорами Академіи и преподавателями семинаріи. Открытіе такихъ чтеній происходило 4 января, въ присутствіи преосвященнаго Платона, епископа Чигиринскаго. Въ этотъ день послѣ торжественной вечерни съ акаѳистомъ Спасителю, когда собравшіеся заняли мѣста, предсѣдатель совѣта протоіерей І. Н. Корольковъ сказалъ нѣсколько предварительныхъ словъ по поводу новыхъ чтеній, а прот. Г. Я. Прозоровъ предложилъ чтеніе „о вѣрѣ". По окончаніи чтенія, любительскій хоръ подъ управленіемъ г. Стеценко пропѣлъ „Подъ Твою милость". Затѣмъ окружной наблюдатель церковно-приходскихъ школъ В. Т. Георгіевскій предложилъ чтеніе „о преподобномъ Сера-

фимѣ Саровскомъ", а хоръ пропѣлъ псаломъ „Господи, силою Твоею". Послѣ этого проф. Академіи А. А. Дмитріевскій предложилъ чтеніе о праздникѣ Богоявленія въ Палестинѣ на р. Іорданѣ. Въ заключеніе преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій, обратился къ слушателямъ съ живымъ словомъ, въ которомъ разъяснилъ христіанскій смыслъ новогоднихъ благожеланій. Закончилось это чтеніе въ 8 час. вечера. 11 января, въ воскресенье, было предложено второе такое чтеніе: священникомъ І. Троицкимъ—катихизическое (объ источникахъ православнаго ученія о вѣрѣ и благочестіи), а проф. А. А. Дмитріевскимъ—о преподобномъ Өеодосіи Великомъ—киновіархѣ Палестинскомъ.

Поминки преосвященныхъ настоятелей Кіево-Михайловскаго Златоверхаго монастыря. Въ субботу, 10 января, преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ, въ сослуженіи братіи Кіево-Михайловскаго монастыря, совершено было заупокойное богослуженіе о всѣхъ почившихъ въ прошломъ столѣтіи преосвященныхъ настоятеляхъ Златоверхо-Михайловской обители.

50-лѣтній юбилей пастырской службы протоіерея Ф. А. Вышинскаго. 1 ноября 1903 г. исполнилось 50-лѣтіе пастырской службы настоятеля Рождество-Богородичной церкви села Копіеватой, Липовецкаго уѣзда, протоіерея о. Фавста Авксентьевича Вышинскаго. Достопочтенный юбиляръ родился 4 августа 1831 г. въ м. Новомъ Животовѣ, Таращанскаго уѣзда, гдѣ его отецъ былъ священникомъ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Кіево-Подольскомъ духовномъ училищѣ, а среднее образованіе въ Кіевской духовной семинаріи, которую окончилъ въ 1853 году по второму разряду. Свыше семидесятилѣтняя жизнь юбиляра почти вся протекла въ борьбѣ съ разнаго рода житейскими невзгодами, и за свой вѣкъ ему пришлось вынести не мало жестокихъ ударовъ судьбы. Еще въ юношескомъ возрастѣ, на школьной скамьѣ, онъ лишился отца и былъ вынужденъ доканчивать образованіе на казенный счетъ Кто воспитывался на казенный счетъ

въ тѣ годы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, тотъ знаетъ степень лишеній и бѣдственное во всѣхъ отношеніяхъ положеніе казеннаго воспитанника-сироты того времени: голодъ, холодъ и постоянная боязнь за свою участь были постоянными его спутниками... Не въ болѣе завидномъ положеніи себя чувствовалъ такой питомецъ духовной школы и по окончаніи курса семинаріи. Безпріютному сиротѣ приходилось рѣшать нелегкій вопросъ: куда идти изъ стѣнъ казеннаго заведенія и гдѣ пріютиться? Господь, кормитель и устроитель судебъ сирыхъ, устроилъ и судьбу достопочтеннаго юбиляра. Обладая звучнымъ голосомъ, Фавстъ Вышинскій—пѣвецъ семинарскаго хора—пользовался особеннымъ расположеніемъ къ нему регента хора Г. М. Крыжановскаго и его брата, извѣстнаго впослѣдствіи общественнаго дѣятеля Е. М. Крыжановскаго. Эти добрые люди вошли въ положеніе безпріютнаго сироты и, по окончаніи имъ курса, дали временный пріютъ ему въ домѣ своего отца, священника с. Копіеватой о. М. Крыжановскаго. На дочери свящ. М. Крыжановскаго и женился Ф. Вышинскій; а по женитьбѣ унаслѣдовалъ священническое мѣсто своего тестя въ Копіеватскомъ приходѣ. Молодому священнику о. Ф. Вышинскому въ Копіеватскомъ приходѣ, съ первыхъ же годовъ службы, пришлось познакомиться съ произволомъ помѣщиковъ того времени,—особенно въ дѣлѣ отстаиванія церковной собственности отъ ихъ посягательствъ. Но самое большое горе перенесъ о. Фавстъ, по смерти жены на 11 году супружеской жизни, оставшись въ горестномъ положеніи вдовца-священника съ пятью малыми дѣтьми, изъ коихъ старшему было лишь девять лѣтъ, а меньшему только нѣсколько мѣсяцевъ. Твердая вѣра въ помощь Божію и въ заступленіе Его Печистой Матери дали молодому іерею-вдовцу силы вынести это тяжкое испытаніе и остаться на всю жизнь добрымъ семьяниномъ и примѣрнымъ пастыремъ. Трудясь до самозабвенія на скудномъ приходѣ въ добываніи насущныхъ средствъ, необходимыхъ для воспитанія дѣтей, о. Фавстъ въ тоже время усердно работалъ и надъ благоустроеніемъ при-

хода, тогда бѣднаго во всѣхъ отношеніяхъ. Милосердый Богъ не посрамилъ вѣры труженика и помогъ ему справиться со всѣми трудными задачами семейной и приходской жизни. Въ настоящее время всѣ дѣти юбиляра, получивъ приличное образованіе, живутъ самостоятельной жизнью, а Копіеватскій приходъ имѣетъ вполнѣ благоустроенный видъ. За пятьдесятъ лѣтъ службы въ семъ приходѣ юбиляръ успѣлъ превратить ветхую, полуразрушенную приходскую церковку съ ея убогой обстановкой, въ благолѣпный, обширный храмъ, снабженный цѣнной утварью и не менѣе цѣнной ризницей. На мѣстѣ курной избы, въ которой помѣщалась школа, нынѣ стоитъ вполнѣ благоустроенное школьное зданіе подъ желѣзной крышей, снабженное всѣми школьными принадлежностями. По оффиціальному отзыву Липовецкаго отдѣленія епарх. училищнаго Совѣта, Копіеватская школа въ воспитательномъ отношеніи одна изъ лучшихъ въ уѣздѣ. Безъ устали до старческихъ лѣтъ заботясь о благѣ своего прихода, сей почтенный пастырь всегда пренебрегалъ заботами о своемъ личномъ благѣ: онъ весь свой вѣкъ, при самомъ скромномъ и нетребовательномъ образѣ жизни, прожилъ въ маленькомъ, полуразрушенномъ домикѣ въ три комнатки съ земляными полами, и никто изъ устъ его никогда не слыхалъ жалобъ на жизненныя невзгоды и неудобства. Безкорыстное и самоотверженное служеніе сего достойнаго пастыря церкви и обществу не оставалось незамѣченнымъ епархіальнымъ начальствомъ, о чемъ свидѣтельствуетъ его прекрасный послужной списокъ: юбиляръ, получивъ разновременно нѣсколько архипастырскихъ благословеній, имѣетъ всѣ награды, доступныя въ его положеніи, включительно до сана протоіерея, а также имѣетъ за школьные труды св. Библію, отъ Св. Синода выдаваемую. Пользуясь заслуженнымъ почетомъ за свою строго христіанскую жизнь среди окружного духовенства, юбиляръ состоитъ уже болѣе двадцати лѣтъ его духовникомъ. Въ день исполнившагося пятидесятилѣтія пастырской службы о. протоіерея Фавста Вышинскаго мѣстнымъ благочиннымъ о. І. Менчицемъ, при участіи пишущаго

сіи строки, совершена въ с. Копіеватой литургія и послѣ нея благодарственный молебенъ и, наконецъ, по желанію юбиляра, панихида по умершимъ сродникамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ, въ вѣрѣ скончавшимся. Въ благодарность за пятидесятилѣтнее отеческое попеченіе прихожане, при выходѣ изъ церкви, поднесли своему пастырю икону Св. Троицы. Въ тотъ же день юбиляръ былъ особенно осчастливленъ полученіемъ фотографической карточки на память братской о Христѣ любви съ собственноручной надписью великаго молитвенника земли русской, высокочтимаго протоіерея о. Іоанна Сергіева. Оффиціальное празднованіе пятидесятилѣтія службы протоіерея о. Фавста Вышинскаго, по его желанію и семьи, имѣетъ быть 4 іюля 1904 года, когда явится возможность собраться всѣмъ членамъ семьи, разбросаннымъ по разнымъ угламъ обширнаго нашего отечества. Да сохранитъ милосердый Господь Богъ еще на многіе годы сего скромнаго труженика, и да укрѣпитъ его силы къ продолженію многополезнаго пастырскаго труда на нивѣ Христовой! Свящ. *І. Вышинскій.*

Обозрѣніе иноепархіальной жизни за минувшій годъ.

Нужды и желанія духовенства. III. Наиболѣе энергичнымъ выразителемъ нуждъ и желаній иноепархіальнаго духовенства въ минувшемъ году былъ духовный журналъ „Странникъ“, въ каждой книжкѣ котораго для этой цѣли отводилось особое мѣсто. Особенно оживленный обмѣнъ мыслей, выражающихъ нужды и желанія духовенства, происходилъ относительно епархіальныхъ органовъ печати. „Епархіальныя Вѣдомости (пишетъ свящ. Н. Стойковъ), долженствующія по идеѣ давать художественную духовную фотографію мѣстной епархіальной жизни и ея дѣятелей, влачатъ самое жалкое существованіе. Изъ органа епархіи Епархіальныя Вѣдомости (въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, епархіяхъ) превратились въ органъ духовной аристократіи, и потому сельское духовенство въ нихъ рѣдкій и не всегда желанный гость“ (Странн.

сент. кн. стр. 425). Какъ устранить эту ненормальность? „Прежде всего (пишетъ С. С. Б.) Епарх. Вѣдомости должны быть издаваемы такимъ образомъ, чтобы при всѣхъ условіяхъ жизни, при всѣхъ случаяхъ пастырской дѣятельности онѣ могли спѣшить на помощь приходскому духовенству и служить средствомъ для обмѣна мыслей между духовенствомъ“ (Странн. ноябр. кн. стр. 766—767).

Разбирая высказанныя здѣсь мысли объ епархіальномъ органѣ, Редакція журнала „Вѣра и Разумъ“ заявляетъ, что, по ея мнѣнію, „одна изъ главныхъ причинъ того, что Епарх. Вѣдомости не удовлетворяютъ своему назначенію—это нежеланіе самого духовенства сотрудничать въ своихъ епархіальныхъ органахъ и печатно обсуждать злободневные вопросы епархіальной жизни. Никакой рѣчи быть не можетъ, чтобы редакціи старались „отталкивать“ или „отчуждать“ епархіальное духовенство (въ частности сельское) отъ сотрудничества. Но епархіальный органъ не можетъ исключительно заниматься рѣшеніемъ вопросовъ и разъясненіемъ нуждъ одного лишь духовнаго сословія своей епархіи. Православныя „Епархіальныя Вѣдомости“, по идеѣ православія о церкви и епархіи, должны отражать въ себѣ насущныя потребности не одного только епархіальнаго духовенства, но и духовныя нужды мірянъ данной епархіи. То обстоятельство, что „Вѣдомости“ эти въ большинствѣ случаевъ выписываются приходскимъ духовенствомъ на церковныя деньги не дѣлаетъ духовенство единоличнымъ, или исключительнымъ собственникомъ этихъ органовъ печати. Вѣдь онѣ выписываются духовенствомъ на мѣстныя церковныя или общеепархіальныя деньги, а не на собственныя или частныя духовныхъ лицъ“ (кн. 21, стр. 569). Священникъ А. Шараповъ въ своей статейкѣ—„Къ вопросу о поминовеніи и некрологахъ священнослужителей“ осуждаетъ епархіальныя изданія за то, между прочимъ, что въ нихъ не печатаются некрологи сельскаго духовенства. „Духовенство (по преимуществу, разумѣется, сельское) является настолько обездоленнымъ, что, не зная ничего о своихъ присныхъ во

время ихъ жизни, не узнаетъ и по ихъ смерти"..., „а изданія эти (т. е. Епархіальныя Вѣдом.) не скупятся на такія свѣдѣнія, которыя даютъ лишь мертвый балластъ и большинство читателей прямо отъ себя отталкиваютъ" (Странн. іюл. кн. стр. 90, 92).

Дѣйствительно-ли такъ безучастны редакціи епархіальныхъ органовъ къ нуждамъ и желаніямъ епархіальнаго духовенства и въ частности сельскаго? Отвѣтомъ за всѣ редакціи существующихъ епархіальныхъ органовъ можетъ служить слѣдующій призывъ Редакціи Самарскихъ Епарх. Вѣдомостей: „Намъ хотѣлось бы, чтобы каждому священнику епархіальный органъ былъ дорогъ гораздо больше свѣтскихъ изданій... Намъ хотѣлось бы, чтобы епархіальный органъ узами мысли связалъ духовныхъ лицъ между собою, чтобы въ Вѣдомостяхъ находила себѣ возможно широкое мѣсто переписка духовенства по вопросамъ пастырскаго дѣланія. Рѣка только тогда широка и глубока, когда поддерживаетъ ее множество источниковъ. Такъ и изданіе только тогда живо и интересно, когда оно находитъ поддержку въ читателяхъ".

Библіографическая замѣтка.

А. С. Пругавинъ. Религіозные отщепенцы.

Очерки современнаго сектантства) Спб. 1904 г. Вып. 1 и 2; цѣна каждаго выпуска одинъ рубль.

Авторъ этихъ очерковъ современнаго русскаго сектантства,—первоначально напечатанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, а теперь выпущенныхъ въ свѣтъ въ двухъ выпускахъ—изящныхъ книжечкахъ,—имѣлъ въ виду внести свой посильный вкладъ въ необходимую спеціальную работу по сектантству, въ которой со всею научною обстоятельностію были бы изслѣдованы психическіе, общественные, бытовые, этнографическіе и другіе факторы сектантскихъ движеній въ русскомъ народѣ. Для подобнаго рода спеціальнаго изслѣдованія богатый матеріалъ собранъ г. Пругавинымъ въ

очеркѣ сектантскаго движенія, извѣстнаго подъ именемъ „Сютаевщины“. Въ очеркѣ, озаглавленномъ словами „Еретики“, находимъ интересныя впечатлѣнія автора, вынесенныя имъ изъ посѣщенія „Соловецкой тюрьмы“, гдѣ содержались еретики. Во второмъ выпускѣ дано мѣсто очеркамъ по изслѣдованію внутренняго быта сектъ: „немоляковъ“, „медальщиковъ“, „штунды среди великороссовъ“, „бѣлоризцевъ“ и др. Нельзя признать произведенный г. Пругавиннымъ „анализъ церковно-религіозныхъ недуговъ“, какъ имъ названо русское сектантство, вполнѣ объективнымъ, особенно въ обрисовкѣ психики сектантовъ. Не удержался г. Пругавинъ и отъ обычнаго единомысленнымъ ему изслѣдователямъ сектантства обливанья грязью духовенства, которое, по его словамъ, по идеѣ должно бы быть близко знакомо съ настроеніемъ прихожанъ—своихъ духовныхъ овецъ, въ дѣйствительности же слѣдитъ не за настроеніемъ паствы, а за „хлѣбными“ мѣстами. Вотъ, напримѣръ, какъ имъ описанъ тотъ „батюшка“, въ приходѣ котораго появилась „Сютаевщина“.

„Я постучалъ у крыльца большого церковнаго дома. Батюшка, какъ оказалось, „отдыхалъ“, т. е. попросту спалъ. Его разбудили, и онъ вышелъ ко мнѣ заспанный и всклокоченный. Передо мною стоялъ длинный, костлявый, но жилистый и еще крѣпкій старикъ, съ крохотною головой, съ красноватымъ, крайне помятымъ, дряблымъ лицомъ и шаршавою, тощею растительностью на подбородкѣ. Маленькія, жидкія, торчащія въ разныя стороны косички, мутные, испещренные мелкими кровяными жилками, глаза, большой, широкій, беззубый ротъ и какой-то шрамъ на носу—дѣлали наружность батюшки далеко не презентабельною. Движенія его были медленны и неуклюжи; говорилъ онъ глухо, неразборчиво, шамкая, постоянно останавливаясь и подыскивая слова. Въ довершеніе всего, отъ него сильно попахивало тѣмъ специфическимъ „душкомъ“, который обыкновенно является у людей, сдѣлавшихъ постоянную привычку „къ чарочкѣ“; а его старый, на ватѣ, казинетовый подрясникъ, неуклюже сидѣвшій

на его нескладной фигурѣ, казалось, весь былъ пропитанъ запахомъ „тютюна" (стр. 35, вып. 1-й). Какой грязный портретъ священника!.. Не беремся судить, схожъ ли портретъ съ оригиналомъ. Что мы не совсѣмъ чисты, это мы и сами чувствуемъ. Не будемъ же согрѣшать, гнѣваясь на подобныхъ г. Пругавину художниковъ нашего духовнаго облика. А помывшись и очистившись, помолясь Богу, энергично возьмемся за тѣ средства врачеванія тяжкаго недуга нашей религіозной жизни—сектантства. какія рекомендуются намъ чрезъ всестороннее изученіе внутренняго настроенія сектантовъ и внѣшняго быта ихъ.

школы, 4) „изъ школьной практики"—статьи и сообщенія практиковъ-учителей и учительницъ; отвѣты редакціи на запросы по учебной и воспитательной части, 5) психологическая сторона учительской практики и выясненіе ея при помощи данныхъ современной психологіи, 6) школьное пѣніе въ примѣненіи къ условіямъ школы и народныхъ хоровъ, 7) мѣстный отдѣлъ въ видѣ обозрѣнія замѣчательныхъ фактовъ и явленій изъ жизни народныхъ школъ, 8) библіографическій листокъ для отзывовъ о книгахъ, относящихся къ вопросамъ воспитанія и образованія, а также предназначаемыхъ для народнаго чтенія, 9) книжное и журнальное обозрѣніе и 10) изъ иностранныхъ педагогическихъ журналовъ (замѣтки по практической дидактикѣ нѣмецкой, англійской, французской, американской народ. школы).

Въ журналѣ печатаются и иллюстраціи къ тексту (виды школьныхъ зданій, школьныя группы, рисунки и чертежи научнаго характера).

Кромѣ книжекъ журнала, при „Народномъ Образованіи" издаются слѣдующія ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) „Школьная Библіотека"—не менѣе 15-ти книжекъ въ годъ для школьнаго и народнаго чтенія, разнообразнаго содержанія, въ общедоступномъ изложеніи, для окончившихъ курсъ начальной школы и для школьниковъ старшаго возраста, 2) Ноты для школьнаго и церковнаго пѣнія, 3) Школьный Календарь на 1903—4 учебный годъ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя библіотеки и читальни.

Подписная цѣна на журналъ—ТРИ РУБЛЯ за годъ съ пересылкою.

Подписка принимается въ Книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (Кабинетская, 13).

Иногородніе подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ: С.-Петербургъ, Кабинетская ул., д. № 13, въ Редак. журнала „Народ. Образованіе". Редакторъ *П. Мироносицкій.*

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 14 января, 1904 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.